
ICANN78 | ЕЖЕГОДНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ — совместное заседание ICANN и RSSAC
23 октября 2023 года (понедельник), 4:30–5:30 по НАМ

УЭС ХАРДЕЙКЕР (WES HARDAKER): Хорошо. Время пришло. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Консультативного комитета системы корневых серверов (RSSAC). Это моя любимая встреча, потому что она единственная, из-за которой у меня нет конфликтов по времени. Я очень ценю, что обе группы позволяют мне перемещаться между вами, особенно по воскресеньям, когда обе группы решили встречаться постоянно. А это значит, что у меня нет перерывов. Я собираюсь зачитывать вопросы и передавать слово различным членам RSSAC или Правления, чтобы те ответили. Я буду просто указывать на людей, так что для меня это будет легкая встреча.

Теперь давайте перейдем к следующему слайду. Итак, как я уже говорил, я Уэс Хардейкер. Мы проведем раунд вступительных слов. Брэд, можно я начну с вас?

БРЭД ВЕРД (BRAD VERD): Брэд Верд, Verisign.

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ (DANKO JEVTOVIC): Данко Йевтович, вице-председатель Правления, на месте.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Мэтью Ширс, Правление ICANN.

ХИРО ХОТТА (HIRO HOTTA): Извините. Хиро Хотта, M-Root.

КАРЛ РЕУСС (KARL REUSS): Карл Реусс, Университет Мэриленда.

КЕН РЕНАРД (KEN RENARD): Кен Ренард, Исследовательская лаборатория армии США и заместитель председателя RSSAC.

ДЖЕФФ ОСБОРН (JEFF OSBORN): Джефф Осборн, ISC, председатель RSSAC.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): Трипти Синха, председатель Правления ICANN.

САЛЛИ КОСТЕРТОН (SALLY COSTERTON): Салли Костертон, временный генеральный директор ICANN.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН (JAMES GALVIN): Джеймс Гэлвин, Правление ICANN.

РОБ КАРОЛИНА (ROB CAROLINA): Роб Каролина, ISC.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Аври Дория, Правление ICANN.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Эдмон Чанг, Правление ICANN.

ДАНИЭЛЬ МИГО (DANIEL MIGAULT): Даниэль Миго, представитель ITF в RSSAC.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Мартен Боттерман, Правление ICANN.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENBORG): Дэниел Карренберг, RIPE NCC, K-Root.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Хорошо, большое вам спасибо. Я Уэс Хардейкер, я работаю в Университете Южной Калифорнии, а также являюсь представителем RSSAC в Правлении ICANN. Я одновременно

являюсь членом RSSAC и членом Правления. Вопросы, которые стоят перед нами сегодня, имеют очень далеко идущие перспективы. Мы как бы спроектировали их таким образом в обоих направлениях, чтобы больше думать о будущем. Итак, три вопроса, с которых мы собираемся начать, — это три вопроса от RSSAC Правлению ICANN.

Я собираюсь прочитать все эти три вопроса подряд, потому что они чем-то похожи, а затем мы их разобьем. Но просто имейте в виду, что они все взаимосвязаны. Первым вопросом будет: «Какая следующая большая проблема виднеется на горизонте для DNS?» Второй вопрос: «Что вы считаете наиболее серьезной угрозой уникальному глобальному пространству имен интернета??

И третий вопрос: «Что вы считаете наиболее актуальной угрозой глобальному уникальному пространству имен интернета?» Обратите внимание, что на самом деле эти вопросы одинаковы, за исключением формулировок между важным и актуальным — в них немного разный акцент. Мы собираемся начать с того, какова следующая большая проблема DNS на горизонте? Передаю слово Джеймсу Гэлвину, который выступит первым.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Благодарю, Уэс, и спасибо RSSAC за вопрос. Нам нужно подумать об этом и поговорить об этом вопросе, и я думаю, что важно то, что вы, конечно, очень хорошо знаете, что вы задаете очень

широкий вопрос, и вы, безусловно, в хорошем положении, возможно, даже в лучшем положении, чтобы получить ответ на этот вопрос. Но при этом давайте попробуем немного расширить этот вопрос, просто чтобы мы имели отправную точку для диалога и обсуждения.

Итак, давайте подумаем о проблеме, например попытаемся дать небольшое определение проблеме и назовем это точками изменения. Итак, что мы думаем о том, что, скорее всего, изменится на горизонте в отношении DNS? Мы выделим две вещи, чтобы начать нашу дискуссию.

Первая — это расширение пространства имен: тема близкая и дорогая нам здесь, в ICANN. И я думаю, что здесь есть три элемента, которые полезно отметить в ходе этой дискуссии. RSSAC, конечно, уже отметили, что вопрос скорости изменения пространства имен весьма важен, и операторы корневых серверов очень обеспокоены им. Вы много говорили об этом на RSSAC31, поэтому важно использовать это в качестве отправной точки.

Во-вторых, увеличение пространства имен, безусловно, увеличивает обеспокоенность по поводу взаимоотношений между DNS и другими пространствами имен. Здесь, конечно же, мы хотели бы направить всех к ОСТО34, к проблемам с альтернативными пространствами имен. Что делает их проблемой, так это то, что они усугубляют проблемы, связанные с

доменными коллизиями. И это также большая тема, о которой ICANN нужно подумать.

По мере расширения нашего пространства имен DNS нам приходится еще больше заботиться о том, как мы работаем с существованием и присутствием, а также растущей распространенностью этого другого пространства имен. Так что это одна из точек изменений, о которых стоит упомянуть. Вторая точка изменений касается включения большего количества строк в локальные алфавиты через интернационализированные доменные имена (IDN). Передаю слово Эдмону Чангу, чтобы он подробно остановился на этом конкретном вопросе. Спасибо.

ЭДМОН ЧАНГ:

Спасибо, Джим. Это Эдмон. И я думаю, для тех из вас, кто меня знает, это важная тема. Расширение интернационализированных доменных имен не является чем-то новым, и сейчас в корне и в DNS существует несколько IDN-доменов. Что будет интересно, так это то, что ICANN, со стороны gTLD и со стороны ccTLD, работает над разработкой политики для введения более формальных вариантов IDN-доменов. Это будет иметь интересное влияние.

Может быть, немного меньшее на сами DNS, но, конечно, на обеспечение и, конечно же, информацию, связанную с регистрацией доменов, в том числе в зоне домена верхнего уровня. Думаю, это одна из тех вещей, на которые стоит обратить внимание: как шаблоны резолюций могут работать в будущем.

Например, то, сколько людей на самом деле используют вариантный домен верхнего уровня, станет интересным следующим большим вопросом.

Основываясь на том, что сказал Джим, трудно сказать, каким будет следующий большой вопрос, потому что, похоже, на нашем пути возникает множество больших проблем. Кроме того, как из-за расширения пространства имен, так и из-за интернационализации доменных имен, вопрос универсального принятия, я считаю, будет важным. Возможно, опять же, на корневом уровне с этим уже работают, но многие последующие приложения и платформы, связанные с DNS, увидят влияние, особенно когда будут включены варианты IDN-доменов.

Я хочу кое-что добавить: когда мы думаем о вариантах IDN-доменов, нам нужно будет также подумать о DNS SEC, расширениях безопасности DNS, которые будут применяться к вариантам IDN-доменов на верхнем уровне, и о том, как этим управлять с помощью концепции единого TLD с наличием нескольких вариантов, а затем наличием ряда данных, связанных с DNS SEC, на верхнем уровне, на втором уровне и так далее. Вот некоторые из вещей, о которых мы, по крайней мере, немного говорили и определили как некоторые из проблем, которые окажут влияние, на горизонте DNS.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Спасибо вам обоим, Джим и Эдмон. Есть еще кто-нибудь из членов Правления, кто хочет высказаться по этой теме? Не думаю. Итак, мы хотим, чтобы это была дискуссия, поэтому я собираюсь задать им трудный вопрос, на который они не смогут ответить. Итак, с точки зрения RSSAC, один из вопросов, который у нас всегда возникает, и мы вернемся к нему чуть позже в ходе обсуждения, — это своего рода темпы роста интернета. Есть ли у нас какие-либо прогнозы относительно следующего раунда и насколько возможно, что расширение корня действительно будет содержать гораздо больше IDN-доменов, о которых вы только что говорили?

ЭДМОН ЧАНГ:

Да. Это вопросы не на миллион долларов, а скорее на 1000 или миллиард долларов, верно? Это действительно трудно предсказать, но я думаю, что мы можем предсказать вариативность IDN-доменов, множество вариантов в которых может быть не линейным, а слегка экспоненциальным для некоторых IDN-доменов.

Если посмотреть на ситуацию в целом, то я не думаю, что возникнет момент, когда у нас будут миллионы имен, потому что политика также имеет, я бы не сказал, ограничение, но сейчас что в политике указано, что с точки зрения отклонения от IDN-доменов на уровне домена верхнего уровня... Ну, политика еще не утверждена, но в проекте политики сказано, что она будет применяться к домену верхнего уровня плюс к трем или четырем.

Во всяком случае, там было число, три или четыре, я забыл, которое включено в плату. Это барьер для увеличения, но распределяемая вариативность также ограничивается так называемым RZ-LGR, набором правил генерирования меток корневой зоны. То есть здесь есть некоторые ограничения, поэтому я не ожидаю, что все выйдет из-под контроля. Однако это значит, что в случае развития IDN-доменов, что я надеюсь случится, вероятность увеличится в три раза по сравнению с соотношением один к одному.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Ладно, это будет победа, верно? Хорошо. Кто-нибудь еще хочет ответить или задать дополнительные вопросы по этому первому вопросу обсуждения? Аври?

АВРИ ДОРИА:

Я просто хотела согласиться с тем, что это будет победой, потому что это почти обязательное требование, поэтому отсутствие этого может быть проигрышем, и нам действительно это нужно. А что касается вашего более широкого вопроса о том, сколько IDN-доменов или другого выйдет из нового gTLD, я слышала, забудьте об этом, их будет немного, хотя я слышала о десятках тысяч. Итак, среди тех, кто занимается прогнозированием, этот диапазон очень широк. Я ожидаю нормальной ситуации — это будет где-то в промежутке.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Хорошо, большое вам спасибо. И Аври, большое спасибо за годы вашей работы и за помощь в проведении следующего раунда программы. Так что, если это удастся, во многом это будет благодаря вам. Есть ли еще кто-нибудь, кто...

АВРИ ДОРИА: Неудача тоже будет моей.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Нет, тогда виноват будет кто-то другой. Ведь в этом смысл руководства, верно? Есть ли еще кто-нибудь, кто хочет продолжить первую тему? Хорошо, раз никого нет, давайте перейдем к следующему вопросу: «Что вы считаете наиболее серьезной угрозой уникальному глобальному пространству имен интернета?» И снова я обращаюсь к Джиму, чтобы он стал первым.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН: Спасибо, Уэс. На тот раз я не ошибся с именем. Да, я начну, а затем передам слово другим. И опять же, вместо того, чтобы сильно сосредотачиваться на технических вопросах, о которых вы, ребята из RSSAC, определенно более компетентны говорить, чем большинство из нас, позвольте мне озвучить проблему геополитики и обеспокоенность, возникающую из-за нее, и ее влияние в целом на фрагментацию интернета.

И позвольте мне сказать несколько слов о том, что я подразумеваю под фрагментацией, а затем мы предоставим

возможность другим поговорить о проблеме геополитики. В основе фрагментации лежит предположение, что каждый может добраться куда угодно. С точки зрения DNS нам бы, конечно, хотелось, чтобы это было правдой, не так ли? Это наша концепция — один мир, один интернет — глобальность и уникальность.

И именно это создает проблему с альтернативными пространствами имен, потому что имена больше не уникальны, не так ли? Если говорить об именах, особенно таких, которые выглядят как имена DNS, и альтернативном пространстве имен, в частности, можно использовать имена, похожие на DNS. У пользователей появляется все больше проблем с возможностью добраться туда, куда они хотят, доменные коллизии или, возможно, они не могут никуда добраться и не могут никуда попасть, что вызывает беспокойство по поводу важности служб резолюции.

На самом деле у нас есть только одна резолюция, которая является общей и широко используемой. Как и в случае с DNS, у вас есть службы разрешения DNS. Если вы собираетесь иметь альтернативные пространства имен, вам нужно каким-то образом превратить их во что-то, что позволит вам куда-то попасть. И поэтому это становится важным делом. На этом позвольте мне передать слово Данко Йевтовичу для дискуссии о геополитике.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ:

Спасибо, Джим. Итак, во-первых, я хотел бы поблагодарить RSSAC за вынесение этих более широких вопросов на обсуждение. Я вижу, что в свете вашей возросшей транспарентности вы также думаете о темах, которые выходят за рамки вашей очень узкой сферы. Это подводит нас к управлению интернетом в целом. Недавно у нас был форум по управлению интернетом (IGF) в японском городе Киото.

У нас были активные дискуссии о модели с участием многих заинтересованных сторон в сравнении с многосторонней моделью. Поскольку IGF также является форумом с участием многих заинтересованных сторон, мы пришли к грубому консенсусу относительно важности модели с участием многих заинтересованных сторон. Мы увидели, что существует значительное стремление ООН к обсуждению этих вопросов, это также происходит на арене ООН, которая по определению является многосторонней.

В системе ООН консультации в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон часто позволяют получить мнения различных заинтересованных сторон. Но когда решения принимают правительства, в зале присутствуют только правительства, и модель по своей сути является многосторонней. Таким образом, мы рассматриваем это стремление к принципу «базис плюс 20» и дискуссии, исходящие из глобального цифрового договора, как значительную угрозу или изменение, возможное изменение всего управления интернетом, которое

может существенно повлиять на уникальные глобальные идентификаторы интернета.

Мы считаем очень важным, чтобы все техническое сообщество, ICANN и подобные организации собрались вместе и обсудили важность нашей работы и работы, которую мы выполняем, и того, что корневые серверы определяют интернет как одну сеть, и насколько это важно для функционирования интернета? И, конечно же, при условии того, что у нас нет фрагментированной системы с технической точки зрения, как описал Джим, и с точки зрения управления интернетом. Мэт, хотите что-то добавить?

МЭТТЮ ШИРС:

Да, спасибо, Данко. Это действительно интересный вопрос, который стоит копнуть немного глубже, основываясь на том, что сказал Данко. Впереди у нас период в три года или около того, который сейчас весьма важен с точки зрения интернет-политики и который влияет на всю нашу экосистему. По глобальному цифровому договору, который только что упомянул Данко, в данный момент ведутся переговоры и обсуждения.

Они охватывают целый ряд вопросов, связанных с областями интернет-политики, которые волнуют всех нас. Сейчас это происходит, и группа ICANN по взаимодействию с правительствами (GE) полностью вовлечена в этот процесс, за которым в следующем году последует будущий саммит, который

состоится в 2024 году. За этим в следующем году последует ВВУИО+20, о которой только что говорил Данко.

И этот набор действий, если хотите, будет весьма решающим с точки зрения того, как будут восприниматься интернет, форум по управлению интернетом и модель с участием многих заинтересованных сторон в последующий период. Поэтому участие сейчас имеет решающее значение, участие в течение этих трех лет имеет решающее значение.

Данко упомянул, что многостороннее измерение, которое мы наблюдаем и которое является таким увлекательным, заключается в том, что те, кто поддерживает более многосторонний подход к интернет-политике, фактически начинают перенимать язык сообщества, модели с участием многих заинтересованных сторон. Таким образом, вы видите гораздо больше ссылок на консенсус, привлечение заинтересованных сторон в этих текстах, разработанных правительством.

Поэтому нам придется снова понаблюдать за тем, как будет развиваться такая дискуссия. Чего мы не хотим видеть, так это того, что в 2025 году мы выйдем из процесса ВВУИО с каким-либо снижением значимости или роли технического сообщества. И этот вопрос сейчас находится на рассмотрении в тех дискуссиях. Мы очень упорно боролись в начале процесса ВВУИО еще в 2005 году за то, чтобы обеспечить упоминание технического сообщества и всего, что оно делает.

Это немного обыгрывается в этих дискуссиях. Что на самом деле важно, так это то, что речь идет о высоком уровне, пространстве политик, но это может иметь последствия в дальнейшем. Это небольшое дополнение к тому, что сказал Данко. Спасибо.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо, еще раз спасибо, Мэтью, Данко и Джим. Кто-нибудь из членов Правления хочет присоединиться к ответу на этот вопрос? Нет. Хорошо. Кто-нибудь еще хочет что-то сказать по этим вопросам или пунктам относительно этой конкретной темы самой важной угрозы? Не слышу никого. Хорошо, давайте перейдем к следующему вопросу: «Какова самая актуальная угроза?» И ой, Эдмон.

ЭДМОН ЧАНГ:

На самом деле мне было бы интересно узнать, есть ли у RSSAC какие-либо мысли о том, какие угрозы может видеть система корневых серверов со своей стороны. Интересно, есть ли там какие-нибудь мысли?

АВРИ ДОРИА:

Хочу добавить вопрос: мы продолжаем говорить о политиках, которые могут помочь в этих вопросах. Есть ли какие-либо технические решения для этих альтернативных пространств имен или что-то в этом роде, на которые нам следует обратить внимание?

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Это отличный вопрос. Я кратко отвечу, а затем передам слово Джеффу. Итак, несколько моментов. Во-первых, единственное, что действительно видит система корневого сервера, — это когда кто-то пытается, как Джим сказал ранее, попытаться разрешить имя, которое он не может, потому что это альтернативное пространство имен, этот запрос просачивается в корень. Таким образом, мы действительно видим запросы, которые на самом деле предназначены не для DNS, а для альтернативного пространства имен.

Когда вы задаете запрос, на который получаете правильный ответ от корня, вам разрешено держать его в памяти в течение двух дней, это длительное время хранения в кэше. Если ответа нет, продолжительность времени хранения кэша намного меньше. При этом система корневых серверов настолько уязвима для гораздо более серьезных атак, чем просто утечка имен, что для нас это все еще является проблемой. Поэтому важно не забывать об этом. По мере того, как будет занято все больше альтернативного пространства имен, мы фактически увидим увеличение нагрузки на наш трафик. Я собирался сказать что-то еще, но забыл, поэтому передаю вам слово.

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Спасибо, Уэс. RSSAC — интересная организация с очень специфической технической областью, по которой мы

консультируем Правление ICANN. Итак, я являюсь его членом уже около шести лет и председателем с начала года. Один из вопросов, на который мы потратили много времени, заключался в следующем: в январе я заметил, что у меня была 90-минутная презентация, чтобы объяснить Правительственному консультативному комитету (GAC), как работает RSSAC или как работает система корневых серверов в целом.

Затем меня поймали, когда я уже почти убежал, и настояли на том, что могут все отложить на некоторое время. И мы начали серию встреч, посвященных тому, как объяснить систему корневых серверов тому, кто не управляет корневым сервером. Позвольте передать вам сказанное и прошу вашей снисходительности.

Итак, я начал с этого, я сказал: у моей матери степень магистра, а у отца две ученые степени, но они понятия не имеют, чем я зарабатываю на жизнь. А как насчет вас? Ваша мама знает, чем вы зарабатываете на жизнь? Не вижу рук. Партнеры, умные партнеры, которые знают, чем вы зарабатываете на жизнь? Ни одна рука не поднялась.

Итак, очевидно, возникает вопрос: как объяснить это людям, которые не знают? Мы много говорили об этом и решили, что люди, с которыми нам действительно нужно поговорить, — это очень умные нетехнические регуляторы и законодатели, и, в частности, если говорить очень коротко, дружественные нам. Враждебные национальные государства, которые мы видели в

наших страшных кошмарах, как тех, кто собирается уничтожить все, были заменены благонамеренными законодателями и регулирующими органами, скажем, из США и ЕС, где из добрых и благих намерений они могли бы убить интернет с помощью закона из трех предложений, а затем праздновать и радоваться этому.

Мы тратим немало времени, пытаюсь выяснить, как объяснить, чем мы занимаемся, почему это важно и почему последнее, что нужно этому устройству, — это регулирование и вклад со стороны 193 национальных государств. Не стоит говорить, как это сложно. Передаю слово дальше. Вот то, что я хотел сказать.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо. Мы также не ответили на вопрос Аври, который касается технических решений, и функциональная совместимость между пространствами имен будет ключом к решению. Ранее Джим говорил о том, как решить проблему, если пользователи не знают, что они используют? Им просто нужно имя, которое работает. И поэтому для этого не существует технического решения, как и политики, которую можно было бы реализовать в этом отношении.

Так что это будет непростое время, если у нас появится множество альтернативных предложений и некоторые из них станут популярными. Я могу говорить о корневых серверах наших операторов, потому что мы уже говорили об этом на

нескольких встречах. Если бы DNS заменили на что-то лучшее, мы были бы этому рады. Что-то лучшее всегда хорошо с технической точки зрения, но должен быть переход, точно так же, как происходит переход от IPV4 к IPV6. Должен быть переход для... Джим, пожалуйста, продолжайте.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Нет, я хотел добавить, мне кажется, что я был бы плохим представителем RSSAC в Правлении ICANN, если бы не упомянул тот факт, что у RSSAC есть рабочая группа по службам разрешения DNS и он занимается проблемами резолюций в интернете. Это будет хороший обзор, разбор проблем и дискуссия о том, как все развивалось с течением времени и где мы находимся.

Конечно, он не будет давать каких-либо предписывающих рекомендаций по поводу решения, но поскольку мы говорим о серьезных технических проблемах, которые не имеют очевидного решения, это важно, поскольку появляется альтернативное пространство имен и обретает важность взаимодействия и связи между ними, между DNS и всеми ними. Это проблема как для пользователей, так и для нас. Так что поищите этот документ до следующего заседания ICANN. Спасибо.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Большое спасибо. Кто-нибудь еще... что же, я считаю, что мы ответили на оба последних вопроса. Данко, хотели бы вы

добавить еще что-нибудь об актуальной угрозе? Вы говорили о геополитике, верно?

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ:

Что ж, если перейти к последнему вопросу, я хотел бы кое-что добавить. Итак, прежде всего, мы рассматриваем здесь еще одно отличие: важность и актуальность. Но если вы посмотрите на их пересечение, я хотел бы отметить, что Правление прекрасно осознает как важность, так и актуальность угроз для системы, связанной с управлением интернетом.

И одна из вещей, которую мы сейчас делаем на уровне Правления, — это создание рабочей группы Правления по управлению интернетом. Поскольку это важно, все члены Правления подали заявку на включение в эту группу. Мы продвигаемся к привлечению Правления к этому, чтобы сделать это одной из важных областей работы Правления, под непосредственным председательством Трипти. Я думаю, что это очень хорошо показывает важность вопросов управления интернетом, стоящих перед Правлением. Вот чем мы занимаемся.

Если говорить о наиболее актуальных угрозах, одна из которых заключается в том, что некоторые органы управления, по нашему мнению, хотели бы сказать, что они обладают цифровым суверенитетом и готовы помочь. И это очень пугающие слова, как гласит старая поговорка. Очевидно, что ведутся дискуссии, особенно в Европейском Союзе, о цифровом спокойствии и его

важной концепции, поскольку роль правительства как демократически избранных органов, управляющих странами, также заключается в заботе о безопасности людей.

А интернет — важнейший ресурс для нашей жизни, для современной экономики. И очень важно, чтобы он продолжал работать. Но я думаю, что основой этого является то, о чем говорил Джефф. Чтобы интернет работал, он должен развиваться очень осторожно и во многом в соответствии с тем, что делаем мы, как техническое сообщество.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ:

Поэтому нам необходимо иметь хорошую связь с правительствами. И у нас в ICANN была группа взаимодействия с правительством, которая этим занимается. Это необходимо также и для того, чтобы они понимали возможные последствия технических решений для законодательства в будущем. Поэтому мы думаем, что все эти дискуссии о цифровых технологиях — это нормально, они должны заботить правительство, но это может представлять собой актуальную угрозу. Существуют разные причины, по которым правительства могут активизировать свою деятельность в этой области. И я думаю, Мэтью хотел бы упомянуть хотя бы одно, имеющее глобальное значение.

МЭТЬЮ ШИРС:

Да. Спасибо, Данко. Если можно, я просто немного поверну этот вопрос, потому что он говорит: какова наиболее актуальная

угроза уникальному глобальному пространству имен интернета? Я думаю, если вы посмотрите на траекторию, которую мы наметили, и на количество обозначенных нами проблем, мы в данный момент вступаем в критическую зону. Поэтому мы должны быть очень осторожны в отношении того, что мы предпринимаем, или что мы делаем, или чего мы не делаем в этот период.

Поэтому я бы посмотрел на это так: как мы можем обеспечить то, что нам нужно сделать? Самое главное — обеспечить, чтобы работа этого сообщества в самом широком смысле не была дискредитирована. Потому что в тот момент, когда работа этого сообщества дискредитируется, мы даем оружие тем, кто хотел бы ее изменить.

То есть, я думаю, что есть ряд вещей, которые можно сделать, и я перейду к озвученному Данко. Что нам нужно сделать, как бы банально это ни звучало, — обеспечить, чтобы экосистема продолжала делать то, что у нее получается хорошо. Это действительно важно в данный период и в отношении того, о чем сегодня уже говорилось. Нам необходимо убедиться, что в экосистеме все в порядке. Итак, Джон Курран сегодня утром говорил о ситуации в AFRINIC.

Так что, на мой взгляд, по крайней мере, это относится к этой актуальной категории. Также я думаю, что есть еще несколько вещей, в отношении которых нам нужно гораздо лучше информировать о том, что мы делаем как сообщество и как мы

помогаем ООН и правительствам, включая правительства, которые могут иметь разные представления об интернет-сообществе и о том, что нам нужно. И насколько хорошо мы это делаем, насколько хорошо мы поддерживаем цели ООН в области устойчивого развития, насколько хорошо мы поддерживаем инновации и предпринимательство.

И каждая часть сообщества должна сыграть в этом свою роль. Это тоже важно. И примером этого, как отметил Эдмон, может быть использование IDN-доменов и более широкого универсального принятия, например, как конкретных вещей, которые принесут этому сообществу большую пользу в следующие три-пять лет. Думаю, об этом стоит упомянуть. Спасибо, Данко.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо, большое вам спасибо. Кто-нибудь хочет что-то еще сказать в отношении наиболее актуальной угрозы DNS? Хорошо. Я думаю, что на этом мы перейдем к... вопросам наоборот. Будьте добры, следующий слайд. Итак, вопросы от Правления ICANN к RSSAC, я зачитаю первый. Он длинный, прошу прощения.

«Учитывая предстоящее увеличение количества новых gTLD в рамках предстоящего следующего раунда, можете ли вы подтвердить, что ваша рекомендация в RSSAC031, опубликованная в феврале 2018 года, по-прежнему остается в силе в отношении приемлемых темпов роста корневой зоны?

Кроме того, есть ли у RSSAC какие-либо мысли или опасения относительно долгосрочных тенденций роста корневой зоны, которые они хотят озвучить?» Сначала передаю слово Джеффу.

ДЖЕФФ ОСБОРН: Да.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: У вас есть опасения?

ДЖЕФФ ОСБОРН: Вопрос заключался в том, остается ли в силе наша рекомендация? И ответ — «да». Извините за легкомысленное отношение, но это забавно: группа политики, задавшая вопрос инженерной группе, не получает прямого ответа. Невероятно, что вы, ребята, смогли составить план, который создал большую корневую зону, чем мы способны потянуть.

Видите ли, все инженеры говорят: я знаю об асимптотах и соединениях. Если бы мы взяли каждую молекулу на Земле и дали ей букву корневой зоны, то мы смогли бы сломать это. Но на практике вас как раз меньше всего беспокоит способность операторов корневых серверов справиться с размером полученной корневой зоны. А теперь передаю слово инженерам, чтобы они рассказали вам о тупиковых ситуациях.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо. Итак, когда мы обсуждали это, одним из способов формулировки этого было ожидаемые планы, которые вытекают из процесса разработки политики ICANN прямо сейчас. Я говорил об этом Правлению ICANN, поскольку с тех пор, как я в этом участвовал, мы были готовы справиться со следующим раундом, по крайней мере, в течение десяти лет.

Сегодня мы получаем много трафика, а размер корневой зоны невелик по сравнению со многими другими вещами. Хочет ли кто-нибудь добавить, особенно со стороны RSSAC, дополнительные красочные комментарии или может у Правления есть дальнейшие вопросы? Похоже нет. Хорошо. Брэд, прошу вас.

БРЭД ВЕРД:

Я хочу кое-что сказать. Я думаю, что оба эти вопроса во многом связаны с размером зоны. Я просил бы относиться к этому с осторожностью. Я согласен с Джеффом и его утверждением. Все в восторге от того, что мы можем положить все в корень, но, если говорить о безопасности, стабильности и отказоустойчивости, признак хорошей работы находится вне поля зрения, за пределами внимания. Я думаю, что корень был вне поля зрения, вне внимания.

Он хорошо эксплуатировался, работал хорошо, и, когда я занял должность в оперативном отделе, я подумал: ну, что может это сломать? Это может сделать скорость изменений. Поэтому я думаю, что нам нужно быть осторожными... мы описали здесь ряд

вещей, которые влияют на запросы к корневой зоне, изменения в рамках нового раунда, которые подразумевают превышение больше чем на половину.

У нас есть альтернативное пространство имен, которое, как указал Уэс, отправляет NXT в корень, и все это, как было описано, произойдет в ближайшие пять-шесть лет. Так что одновременно происходит много изменений. Я бы просто хотел убедиться, что мы все осознаем это, мы, как группа, осознаем это и понимаем наши решения и то, как они влияют на дальнейшие изменения. Спасибо.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо сказано. Спасибо, Брэд. Я напому всем, что мы отвечаем на RSSAC031, я думаю, что этот вопрос поступил от GNSO: с какой скоростью мы можем справиться с учетом возрастания раундов. И наш ответ был 5 % в месяц, я думаю, что этот документ занимает три страницы. Это очень общая цифра, которую мы получили, когда посчитали, сломается ли это когда-нибудь?

Пройдут годы и годы — даже если вы расширитесь до максимального значения, когда мы достигнем значения, которое не потянет процесс подачи заявки в следующем раунде. Поэтому, когда мы доберемся до сотен тысяч новых TLD в месяц, это может стать проблемой, но мы еще не достигли этого, и до этого еще очень далеко. Это один момент. Я бы сказал, что единственное,

что RSSAC передаст Правлению, что вы уже делаете, это то, что нам нужно знать план.

Один из моментов, обуславливающих то, о чем говорил Брэд, заключается в том, что мы не можем разработать систему, которая сможет с чем-то справиться, если мы не в полной мере понимаем, что произойдет. Теперь, благодаря открытому процессу ICANN, мы всегда будем знать план. Итак, мы в ICANN уже делаем то, что нам нужно, чтобы выяснить, каким должно быть это значение. Брэд, прошу вас.

БРЭД ВЕРД:

Да, я согласен с Уэсом. Опять же, я просто повторяю то, что я уже сказал: рекомендация 31 должна была решить вопрос о темпах роста новых TLD, то есть соответствует ли он тому, что мы прогнозируем на следующий раунд. Но мы только что озвучили еще две вещи, которые не рассматриваются в 31. Итак, я хочу сказать, что это вещи, которые нам как группе необходимо принимать во внимание, когда мы думаем о будущем. Это все.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Да. Другими словами, есть и другие факторы, помимо ICANN, которые мы также должны принять во внимание. Таким образом, дело не только в данных ICANN относительно темпов роста, но и в темпах роста интернета и количества существующих номеров телефонов, что увеличивает количество запросов, а также в количестве альтернативных пространств имен. Я думаю, что Брэд

в этом прав. Есть ли у кого-нибудь дополнительные комментарии или вопросы по этому вопросу или теме?

Поскольку я ничего не услышал, позвольте мне перейти к следующему. Мне придется почти встать, чтобы прочитать его. «Учитывая обнадеживающее увеличение внедрения универсально принятых технологий и результирующий рост использования интернационализированных доменных имен, считает ли RSSAC, что он готов справиться с дополнительным потенциальным расширением, как с точки зрения размера корневой зоны, так и с точки зрения потенциального увеличения в сопровождении запросов IDN-доменов к системе корневого сервера?»

Немного об истории вопроса. Один из элементов необходимости запуска корневого сервера состоит в следующем: если бы существовало огромное количество TLD и никто никогда не отправлял бы запросов на них, уровень трафика был бы таким же, как если бы был только один, верно? Таким образом, нам необходимо знать не только о том, сколько TLD находится в корневой зоне, но и о том, все ли они активно используются?

И с надеждой на то, что универсальное принятие действительно станет реальностью, мы на самом деле ожидаем большего количества запросов к корневой зоне от распознавателей, которые пытаются найти ответы на эти IDN-домены, основанные на универсальном принятии. Джефф, у вас есть на это ответ?

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Прекратите задавать нам вопросы с ответами «да» или «нет». Мой ответ — «да». И вы уже сказали все, что я бы сказал в дополнение к этому. Я не знаю, возможно, кто-то хочет что-то добавить. Интересная особенность большого количества IDN-доменов заключается в том, что вместо увеличения маршрута увеличивается частота использования. Хотя это интересно, я не считаю это проблемой в обозримые сроки.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо. Отличный ответ. Кто-то еще? Лиман? Нет. Извините, Кен.

КЕН РЕНАРД:

Хочу немного пояснить то, как интерпретировать то, о чем мы, занудные инженеры из RSSAC, говорим. Мы очень обеспокоены стабильностью и отказоустойчивостью в корне. Как видите, мы даем вам очень консервативные ответы. Это то, что нам очень близко и дорого, очень важно для нас. Мы измерили эту систему от и до.

У нас есть замечательные люди в исследовательских институтах, и Verisign проделявает потрясающую работу. Поэтому мы всегда следим за этим и можем видеть тенденции. Итак, когда мы говорим, что мы справимся с этим значением, мы очень консервативны, потому что стабильность очень важна для нас.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Отличное замечание. Спасибо. Мы спроектировали систему таким образом, что она может противостоять атакам, которые сильно превосходят все, что может выходить из систем именования, помимо перечисленного Брэдом набора проблем в отношении других источников множества запросов. Это очень похоже на то, как инженеры, проектируя самолеты, небоскребы и тому подобное, говорят: вот столько людей может безопасно находиться в этом помещении.

И это число намного, намного ниже, чем то, которое потребуется, чтобы сломать пол или систему из-за изгиба стали или чего-то еще. Итак, инженеры не любят ошибаться, и корневые серверы никогда не выходили из строя, так что мы не ошиблись. Вам слово.

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Приношу извинения за свое целенаправленное легкомыслие, если оно было воспринято не в том духе, в котором я хотел. Я был на других собраниях, где люди говорили: у нас есть ряд проблем, которые нам нужно решить до следующего раунда, и одна из них — это мощность системы корневых серверов. Мне было странно это слышать, потому что мы никаким образом этому не препятствуем. Мы — инженеры и будем очень осторожны с этим, но неправильно воспринимать нас, как препятствие этому процессу.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Хорошо. Спасибо. Кто-то еще? Аври, прошу вас.

АВРИ ДОРИА: Я просто хотела добавить, что я всегда верила тому, что вы говорите, и поэтому настаивала, даже несмотря на то, что люди говорили 10 000 или больше. Спасибо.

ДЖЕФФ ОСБОРН: Если бы вы сказали 10 миллиардов, я бы занялся расчетами, но вы сказали 10 000 — это не создаст проблем.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Хорошо. Большое спасибо. У кого-то еще есть какие-то комментарии по этому конкретному вопросу? Я не вижу ни одного. Есть еще слайд, о котором я забыл? Нет. Хорошо. Итак, на этом мы перейдем к следующему краткому раунду, посвященному бизнесу. Мы опережаем график на 20 минут, то есть нам не удалось заполнить все время дискуссией, но, тем не менее, я считаю, что она была очень ценной. Есть ли у кого-нибудь еще мысли, комментарии, вопросы, опасения? Эдмон, прошу вас.

ЭДМОН ЧАНГ: Да, я думаю, этот разговор был действительно полезен, по крайней мере, для меня и, надеюсь, для членов Правления. Мы рассмотрели виды угроз, предстоящие проблемы. Нет, по крайней мере, как со стороны ICANN, так и со стороны оператора корневого сервера, группы RSSAC, мы рассмотрели нужные вещи, и готовы к этому расширению в связи с предстоящими дополнительными моментами. Возможно, мы не совсем готовы к альтернативному пространству имен, но, по крайней мере, это известная проблема. Как думаете, это правильный вывод из этого заседания? Если да, то я вполне удовлетворен его результатами.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Да, хороший вопрос. Спасибо. Хотите ответить?

ДЖЕФФ ОСБОРН: Да. Нет, Эдмон, я думаю, вы уже все сказали. Я всегда прихожу к этому, думая о более глубоком контексте и о том, в чем еще состоит проблема? Большую часть года нас заботила политика, от которой мы хотим уйти, но больше прятаться у нас не получится. Многие из тех, кто постоянно с этим сталкивается, проявили храбрость и спокойствие, но пришло время всем нам признать, что у нас есть проблема, которую нам всем придется решать. Так что хорошо, что мы можем говорить об этом открыто.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо. Большое спасибо. Есть еще замечания по бизнесу, открытые вопросы, комментарии, обсуждения? Хорошо, никого не слышу. В таком случае, я хотел бы поблагодарить всех за участие. Я тоже думаю, что это было хорошее заседание, как и сказал Эдмон. Напоминаем, что все презентации, записи и стенограммы заседаний конференций ICANN будут опубликованы в расписании в течение следующих нескольких недель. В отношении дальнейших вопросов и информации об ICANN обращайтесь на адрес engagement@icann.org. Вы также можете писать на адрес ask-rssac@icann.org, чтобы задать любые вопросы RSSAC. Хорошо, большое спасибо всем, кто пришел, и увидимся на следующем заседании, когда оно состоится.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]